

Леорино снова приснился тот день.

Рука, которую он в слезах протянул в воздух, отличалась от руки во сне. Это была тонкая белая рука, которая никогда не держала меча.

Да, я не Иония. Я Леорино.

Сколько раз он просыпался с мокрой подушкой? Каждый раз, когда ему снился этот сон, каждый раз, когда он вспоминал любовь Ионии к Гравису, Леорино плакал.

Но сегодня всё было иначе. Сегодня Леорино плакал от гнева на самого себя.

Как он мог так долго забыть то драгоценное воспоминание, которое Иония оставил ему в том пламени?

Это было воспоминание о предательстве Эдгара Йорка. Человека, который переместился вместе с Леорино и погиб в Цвейлинке. Но в конце концов он признался, что привёл врагов в Цвейлинк по чьему-то приказу.

Леорино крепко сжал кулаки, прижав их к глазам.

В тот день Иония не убил Эдгара своей оставшейся Силой.

В конце концов, это оказалось благословением в беде. Если бы Иония убил Эдгара тогда и там, Леорино не узнал бы о существовании настоящего предателя, который управлял им.

Почему? Как Леорино мог забыть? Если бы он только вспомнил, он бы не потратил впустую последние шесть лет.

В этот момент в комнате раздался стук.

Постоянный слуга Леорино, Хундерт, вошёл в комнату как раз тогда, когда ожидал, что его господин проснётся. Он раздвинул шторы, и Леорино прищурился от яркого света.

Он займётся воспоминаниями о предателе позже.

— Доброе утро. Я вижу, вы уже проснулись.

— Доброе утро, Хундерт. Что у меня запланировано на сегодня?

— Мадам интересовалась, не присоединитесь ли вы к ней и её гостям за завтраком.

— Ах, да, маркиз Лагареа приехал прошлой ночью с леди Эриной.

Верно. Простой ночью невеста Ауриано, Эрина Мюнстер, прибыла в замок Брунгвурт в сопровождении своего дяди, маркиза Лагареа. Леорино не поприветствовал их, потому что лёг спать рано, не в силах вынести боль в ногах от дождя.

Маркиз Бруно Хенкель был близким другом отца Леорино, Августа. Он баловал всех сыновей Августа с самого раннего детства. Он был как родной для Леорино.

Он также был дядей Юлиана Мюнстера, который сделал Леорино предложение, и целью этого визита, должно быть, было убедить Леорино принять предложение Юлиана о браке.

Ему следовало упрекнуть Юлиана, наследника герцога, за попытку жениться на мужчине, который не мог иметь детей, но по какой-то причине маркиз Лагареа был полон энтузиазма по поводу этой идеи.

Леорино подавил вздох при мысли о том, что сегодня его снова попросят выйти замуж за Юлиана.

Он не мог принять предложение Юлиана. По крайней мере, не сейчас, когда он пытался найти свой собственный путь к независимости.

— Я присоединюсь к ним, конечно. Я сегодня прекрасно себя чувствую.

— Тогда поторопимся с подготовкой.

Леорино кивнул, встал и пошёл в ванную умыться и почистить зубы. Когда он вернулся в свою комнату, Хундерт ждал его, раскладывая одежду.

Леорино был погружён в размышления, пока слуга помогал ему одеваться.

Почему маркиз Лагареа так настаивал на его браке с Юлианом?

Даже если он был расположен к Леорино, Леорино не мог понять, почему он был так непоколебим в этом вопросе.

Леорино мог быть ребёнком его лучшего друга, но зачем ему было так сильно хотеть оставить Леорино рядом, учитывая, что Леорино не мог иметь детей и ему было трудно вести нормальную жизнь из-за инвалидности, вызванной травмами?

После несчастного случая маркиз Лагареа был единственным человеком, помимо Саши, доктора Вилли-младшего и его семьи, с кем Леорино встречался несколько раз в ближайшее время после происшествия. Маркиз Лагареа использовал своё положение секретаря министерства внутренних дел, чтобы помочь семье докопаться до сути дела Цвейлинка.

Леорино помнил, что он любезно выслушал его, когда он был ещё в оцепенении от травм.

Сразу после этого маркиз утешал Леорино и Августа, которые были ранены как физически, так и морально, снова и снова повторяя одни и те же слова.

В тот момент Леорино содрогнулся от ужасной мысли, которая сформировалась в его сознании.

Не может быть, не может быть...

Слуга заметил, как его господин дрожит с бледным лицом.

— Милорд, в чём дело?

Леорино заставил себя подавить дрожь и принял задумчивый вид перед слугой.

— Хундерт, сейчас же принеси мне кисть и бумагу.

— Но завтрак...

— Я быстро. Пожалуйста. Это должно быть сейчас.

Озадаченный необычно взволнованным выражением лица Леорино, слуга всё же не нашёл причин не подчиниться его приказу.

Он приготовил всё на письменном столе, как было велено. Леорино поспешно написал текст, положил его в конверт, запечатал воском и передал Хундерту.

— Хундерт... Я хочу, чтобы ты передал мне это письмо после завтрака. Если я скажу что-то странное, скажи мне, что я должен его прочитать.

— Л-лорд Леорино?

— Хундерт, пожалуйста. Если я забуду об этом письме, отдай его мне. Скажи, что я должен его прочитать.

Он приказал Хундерту не показывать письмо никому до тех пор.

Слуга кивнул на слова своего господина, хотя его глаза растерянно метались.

Когда Леорино вошёл в столовую, Август и Майя; его старший брат Ауриано и его невеста Эрина Мюнстер; и Бруно Хенкель, маркиз Лагареа, уже начали есть. Это была та же сцена, что и всегда.

Леорино сглотнул.

Он извинился за опоздание и сел во главе стола, стараясь выглядеть как можно более естественно.

Эрина, его будущая невестка, улыбнулась и заговорила с ним.

— Здравствуйте. Я рада видеть, что вы сегодня хорошо себя чувствуете, лорд Леорино.

Леорино ответил на спокойную, юную улыбку Эрины. Щёки Эрины счастливо зарумянились.

— Да, спасибо, Эрина. Мне очень жаль, что я не смог поприветствовать вас по прибытии прошлой ночью.

— О, пожалуйста, не беспокойтесь об этом. Дороги были в ужасном состоянии из-за дождя. Это мы причинили вам неудобства своим поздним прибытием.

Леорино повернулся к маркизу Лагареа и слегка поклонился.

— Дядя, рад снова вас видеть. Прошу прощения, что не смог вас поприветствовать.

Маркиз Лагареа доброжелательно улыбнулся и махнул рукой, настаивая, что всё в порядке.

— Ах да! Лорд Леорино, когда вы отправитесь в королевскую столицу на церемонию Клятвы Совершеннолетия, господин Ауриано будет сопровождать вас в качестве представителя вашего отца. Мы ведь никогда не были в высшем обществе вместе, не так ли? Мы будем там, чтобы повидать мою семью. Мы составим вам компанию.

Эрина застенчиво взяла Ауриано за руку. Ауриано посмотрел на свою невесту нежным взглядом и сжал её руку в ответ.

Леорино с улыбкой наблюдал за этим интимным моментом брата и невестки.

— Я очень жду этого, — сказал Аурiano. — Я уверен, что вся столица потеряет голову от твоей красоты, Леорино. Не так ли, дядя?

— Конечно. Мы с нетерпением ждём твоего приезда в королевскую столицу. Юлиан ещё не сдался. Он полон решимости быть самым многообещающим из твоих женихов, и он не уступит никому.

Но Леорино печально опустил глаза.

— Что случилось, Леорино?

— Дело в том, что я всё ещё боюсь выходить на улицу.

Все были удивлены, услышав это.

Аурiano спросил почему.

— Я боюсь, что нечто подобное инциденту в Цвейлинке повторится снова.

Август и Майя были ошеломлены его словами.

— Леорино, о чём ты говоришь? Как такое может быть?

— Рино?! Что ты имеешь в виду?

Леорино посмотрел на маркиза Лагареа.

— Когда я думаю о человеке, который переместился со мной — Эдгаре Йорке — я беспокоюсь, что в королевской столице может быть больше таких, как он...

Маркиз Лагареа смотрел на Леорино с выражением, полным сострадания.

— Как трагично... Ты снова вспомнил о том происшествии.

Леорино кивнул в знак согласия. Затем он ждал следующих слов маркиза.

Время узнать правду.

Слуга передал письмо Леорино, когда он вернулся в свою комнату, как и было велено. Но по какой-то причине красивые фиалковые глаза его господина широко раскрылись, и он склонил голову набок.

— Хундерт... От кого это письмо?

Хундерт запаниковал.

Это сам Леорино вручил ему письмо сегодня утром в своём взволнованном состоянии.

— Это от вас, милорд, вам же, его следует передать после завтрака.

— Что? Я написал самому себе? Ах, я не помню...

Сердце Леорино бешено колотилось. Почерк на письме явно был его собственным.

Почему-то он чувствовал, что должен прочитать его наедине.

Леорино остался один после того, как получил письмо.

Чернила были свежими, и на конверте было написано только «Леорино», его собственным почерком.

Почему он написал письмо самому себе? Леорино не помнил этого.

Он читал письмо, прослеживая слова одно за другим.

По мере чтения его тело начало сильно дрожать.

Закончив читать, Леорино бросился на кровать и сдержал рыдания.

Теперь, когда он восстановил все свои воспоминания, он не хотел, чтобы кто-то слышал его слабость.

Почему?

Почему маркиз Лагареа отобрал у Леорино воспоминания об Эдгаре Йорке?

Буря пронеслась по его сердцу.

Леорино всё больше убеждался, вспоминая всё, что с ним произошло. У маркиза Лагареа была способность. Должно быть, у него была Сила управлять воспоминаниями людей.

Однако маркиз Лагареа не знал, что Леорино унаследовал воспоминания Ионии. Вот почему он смог всё вспомнить, пробудив это воспоминание.

Он не мог позволить себе снова потерять эти воспоминания.

Маркиз Лагареа был, вероятно, единственным путём к правде.

Леорино сделает это своей целью в королевской столице. Но даже говоря себе это, он не мог остановить слёзы.

Он сжал кулаки и бил ими по кровати, пока плакал.

Это была боль расставания с детством, сожаление о собственной наивности, которая позволила ему невинно доверять другим.

За закрытыми веками он видел трогательную сцену этого утра — Аурiano и Эрину. Мысль о том, что его будущие действия, вероятно, разрушат их счастье, причиняла ему невыразимую боль.

Но даже так, он не мог не узнать правду.

Потому что в том пламени Иония кричал: «Есть ещё работа».

В конце письма к себе стояла подпись: «От Ионии — Леорино».

Да. Это было его последнее воспоминание и последнее желание, которое Иония доверил Леорино.

Вот почему Леорино должен раскрыть правду.

Даже если это будет стоить ему руки и ноги, он узнает правду.

В конце концов, Леорино родился в этом мире, чтобы унаследовать воспоминания Ионии и отомстить за его смерть.

<http://bllate.org/book/13977/1708460>